

Как только троица вернулась в пустой класс, начался допрос.

Гермиона обвинила: "Гарри, почему ты не превратил спичку в иголку? Ты тот, кто показал нам вчера!"

Гарри покачал головой и сказал: "Гермиона, качество урока не повысится, если я вдруг покажу, что освоил содержание. Я уже говорил вам, что для тех, кто заканчивает раньше, ускоренной программы не существует. Очки дома хорошо смотрятся на бумаге, но они не имеют реальной пользы".

Невилл сказал: "Это показывает, почему тебе все равно, но не то, почему ты сдерживаешься. Ты сказал, что показ того, что ты знаешь, не сделает класс лучше, но это не значит, что ты должен притворяться, что делаешь хуже".

Гарри ответил в ответ: "Ты прав, Невилл, но ты кое-что упускаешь из виду".

Гермиона подскочила к нему и спросила: "Что это?"

Гарри пожал плечами: "Я Гарри Поттер, и люди и раньше хотели моей смерти. Демонстрация моего мастерства может сделать мне только хуже, и если у меня нет стимула продемонстрировать свое мастерство, я бы предпочел, чтобы другие считали меня слабым. В конце концов, у нас уже есть учитель, активно саботирующий нас, так что..."

"Что?!" Гермиона чуть не вскрикнула от возмущения.

Гарри продолжил: "Естественное заикание возникает только в начале предложения. Квиррел заикается так сильно, как только может, на 100% фальшиво. Он не хочет, чтобы кто-то в его классе прогрессирует, а это значит, что любому, кто хочет научиться защищаться от темных искусств, придется практиковаться самостоятельно".

Гермиона выглядела испуганной тем, что учитель был готов саботировать ученика по любой причине.

Невилл сказал: "Я думаю, что он прав, Гермиона. Раньше у меня было заикание, и я только недавно справился с ним. Но я бы заикался только тогда, когда впервые попытался что-то сказать, а не все время".

К счастью, в первый год содержание Защиты от Темных Искусств было бы несложно быстро освоить. Он включал в себя несколько слабых проклятий, таких как проклятие Буги, которое вызывало сильный насморк, и некоторые проклятия, которые отталкивали цель или затрудняли движение. Содержание, не содержащее заклинаний, включало информацию о некоторых наиболее распространенных опасных существах и о том, как лечить укус или царапину оборотня, а также некоторые магические средства первой помощи.

Вопросы о том, почему учитель саботировал занятия, пока были отложены, и они продолжили с того места, где остановились на практике магии, и вопросы по теории магии после завершения домашней работы.

Следующий день был почти таким же, за исключением того, что у них был первый урок зельеварения. Лили сказала Гарри, что профессор Северус Снейп был ее другом до тех пор, пока ему не пришлось выбирать между ней и темными искусствами, и он сделал свой выбор и даже стал Пожирателем Смерти. Мужчина выглядел так, словно увидел привидение, когда появился Гарри, что вызвало несколько странных вопросов.

По словам его отца, этот человек также был известным Легилиментатором Волдеморта. Джеймс, конечно, заставил Гарри изучить Окклюменцию, но это казалось излишним. Какая-то часть геймерской силы Гарри защищала его разум от внешнего влияния и даже подавляла сильные негативные эмоции. Если бы эта сила не подавила его страх, он никогда бы снова не столкнулся с монстром после того, как впервые умер в учебнике из-за страха боли, которую он испытывал как от смерти, так и от пробуждения.

Профессор с кривым носом вошел в класс в развевающейся мантии и с волосами, которые блестели от жира. Он оглядел всех и на мгновение остановился на Гарри, который не потрудился встретиться с ним взглядом, вместо этого оглядывая класс.

После краткого введения в тему он пошел на переключку и остановился, как только добрался до Гарри. "Гарри Поттер, наша новая знаменитость, воскрес из мертвых".

Гарри все еще не смотрел ему в глаза, просто глядя рядом с ним. Легилименция действительно нуждалась в том, чтобы вы встретили кого-то прямо в глазах, что, казалось, раздражало профессора. Он крикнул: "Смотри мне в глаза, когда я говорю с тобой, Поттер".

Гарри вздохнул из-за отсутствия у этого человека утонченности и полез в карман мантии, чтобы взять очки. Когда он надел их, все заметили, что они были полностью разбиты, с таким количеством трещин, что их невозможно было разглядеть. Гарри посмотрел в сторону профессора, спрятав глаза за очками, и сказал: "Извините, профессор".

С гриффиндорской стороны комнаты послышалось хихиканье, которое еще больше разозлило Снейпа. Он крикнул: "Поттер! Что бы я получил, если бы добавил измельченный корень асфодели в настой полыни?"

Рука Гермионы взметнулась вверх, когда она прочитала полный учебник "Магические черновики и зелья" и в основном запомнила его. Гарри молча посмотрел на профессора, не отвечая, так как было очевидно, что мужчине было все равно, ответит Гарри или нет.

Усмешка мужчины стала глубже, и он продолжил: "В чем разница, Поттер, между аконитами и аконитами?"

Гарри начал немного раздражаться. Мужчина, казалось, не понял намека. Если только кому-то не было сказано выучить его раньше, единственный способ уже знать ответ-это запомнить текст "1000 волшебных трав и грибов". Гермиона, конечно, знала, и у Гарри в инвентаре было шесть разных версий, но факт был в том, что мужчина искал драку.

Гарри решил не притворяться милым. "Вам нужно было, чтобы я вел урок для вас, профессор? Я, конечно, не возражаю, если у тебя есть более важные дела, чем твоя работа."

Пятеро разных студентов чуть не фыркнули, в то время как трое не смогли сдержаться и разразились громким смехом. Гермиона была отчасти шокирована, отчасти сдерживала собственный смех. Невиллу пришлось прикрыть рот, в то время как все еще неназванная рыжеволосая, сидевшая рядом с ним, разразилась смехом. Гарри подумал, что мог бы узнать имя рыжеволосой, если бы обратил внимание на вызов на роль, но он не был достаточно увлечен, чтобы сделать это.

"Твое высокомерие хуже, чем у твоего отца", - усмехнулся он.

Гарри съязвил в ответ: "Я тоже упрям, как моя мать? Думаю, вы не очень хорошо ее знали. Мне сказали, что у меня ее глаза, как ты думаешь?" Конечно, поскольку через очки было

невозможно видеть, профессор Зелий на самом деле не мог высказать свое мнение о них.

"Пятьдесят очков от Гриффиндора за ответные слова!" - прорычал мужчина.

Гарри пожал плечами: "Если ты предпочитаешь разговаривать сам с собой, я больше не скажу тебе ни слова в этом классе". Он сделал движение, чтобы сжать губы, и выглядел совершенно невозмутимым из-за потери очков.

Профессор восстановил контроль над своими эмоциями и уставился на Гарри сквозь свои разбитые очки, что отчасти противоречило цели пристального взгляда. Еще через мгновение он вернулся к переключке, на которую Гарри не обратил внимания. На что он обратил внимание, так это на время проявления эмоций этого человека. Половина из которых казалась искусственной. Хотя при упоминании о Лили был настоящий гнев, в остальном отношении Снейпа было в значительной степени фальшивым.

Профессор разбил студентов на пары и заставил каждого приготовить лечебное зелье от кипения.

Чего он не сделал, так это не позволил им работать в тишине. По крайней мере, раз в минуту он громко окликал кого-то за то, что тот делал что-то, что он считал неправильным, в то время как иногда он хвалил конкретного белокурого студента, которого он называл Малфоем на слизеринской стороне класса. Гарри часто чувствовал, как взгляд мужчины смещается в его сторону, и Гарри целенаправленно время от времени совершал ошибку, которая не снижала качество его зелья, но давала профессору что-то, на что он мог громко указать. Независимо от того, дал ли Гарри идеальное зелье или наполовину приготовленное, это не повлияло бы на будущее Гарри, и хотя у этого человека не было намерения убивать Гарри, он не был тем, кому Гарри позволил бы узнать свой настоящий набор навыков на данный момент.

После критики Гарри в который раз, урок закончился, и Гарри положил образец своего и Невилла зелья в пробирку. Затем Гарри заметил, что Снейп ходил вокруг, пропуская содержимое всех котлов, и Гарри быстро зачерпнул еще один образец во вторую пробирку и спрятал его, прежде чем Снейп добрался до них и исчез из их котла.

Гарри что-то прошептал Невиллу, отдал ему вторую пробирку и встал в очередь, чтобы подать свою собственную. Когда Снейп взял у Гарри, он "случайно" уронил его и заявил, что им придется получить ноль за день. Невилл подошел к профессору и сказал: "Все в порядке, профессор Снейп. Гарри сказал, что его мама сказала ему, какой ты неуклюжий, поэтому мы подготовили для тебя второй образец."

Несколько других подавили смех, а Снейп бросил еще один фальшивый взгляд на Гарри и взял второй флакон, на этот раз не уронив его.

После Истории магии, Гербологии, папы и ужина группа вернулась в пустой класс, который они использовали для практики, и Гермиона начала выходить из себя. Теперь, когда она не смотрела на учителей сквозь розовые очки, она могла распознать плохое преподавание таким, каким оно было.

Дав ей закончить, Гарри сказал: "Хотя, похоже, нам тоже придется учить себя Зельям, не срывайся на Снейпе. Этот человек был похож на Квиррела, но вместо того, чтобы притворяться некомпетентным, он притворялся, что ненавидит всех не слизеринцев и меня особенно."

Невилл нерешительно спросил: "Ты уверен, что он притворялся?"

"Да", - уверенно ответил Гарри, прежде чем продолжить, - " Настоящий гнев накапливается, в то время как фальшивый гнев начинается с максимума и остывает. Он хотел добиться от меня какой-то реакции и хотел, чтобы все видели, как он ведет себя по отношению ко мне подобным образом. Вот почему он вычел необоснованное количество очков, но не назначил мне наказание".

Гермиона спросила: "Но почему?"

Гарри повернулся к ней и сказал: "У него, вероятно, есть свои причины, и если бы мы попытались, мы могли бы догадаться о них. Но разве это действительно имеет значение?"

Гермиона вспомнила все критические замечания Снейпа в адрес Гарри и поняла, что все ошибки, которые Гарри совершил, чтобы заслужить их, были преднамеренными. Для Гарри это не имело значения, и ирония заключалась в том, что предложение Гарри преподавать в классе было тем, с чем он, вероятно, мог бы справиться, если бы Снейп попытался "раскрыть свой блеф".

Гарри составил список зелий, которые они будут изучать в этом году, и, поскольку Комната требований не могла наколдовать ингредиенты для практики, Гарри изложил теорию и свойства каждого ингредиента и объяснил, почему он работал так, как работал с парой. Таким образом, они могли, по крайней мере, в основном понять, почему конкретные ингредиенты нуждаются в определенной подготовке для конкретных применений.

После этого они разошлись, и Гарри снова вернулся в Комнату требований, которую он решил просто назвать RoR. После медитации и физического истощения Гарри направился в общую комнату и обнаружил безымянную рыжеволосую девушку, ожидающую шахматного матча, который Гарри дал.

Во время матча появились Фред и Джордж и спросили, правда ли то, что их брат рассказал им об уроке Снейпа.

"Неужели маленький первенец действительно предложил вести свой класс?"

"Ты действительно спрашивала его, есть ли у него что-нибудь получше, чем его работа?"

Гарри рассказал подробности, передвигая еще несколько фигур и осваиваясь в шахматах. Во всяком случае, безымянный рыжий был неплохим, и Гарри не собирался специально избивать его, пока не сможет украсть у него несколько стратегий.

Все первокурсники занимались Астрологией в полночь в Обсерватории, так что у Гарри не было оправдания, чтобы не сыграть еще три раунда с рыжеволосой, прежде чем извиниться.

Астрономия не содержала ничего, что выходило бы за рамки ожиданий Гарри, и как только урок закончился, все вернулись в свои спальни и легли спать. Хотя Гарри немного пошатывался, он начал свою обычную учебу в Хогвартсе и мог только надеяться, что переживет то, что должно было произойти.